
ВВЕДЕНИЕ¹

Эмиграция индийцев² и формирование их общин за рубежом уже давно стали признанной темой академических исследований. Это связано как с индийским культурным влиянием, во многом определившим развитие цивилизаций Восточной и Юго-Восточной Азии, так и с трудовой миграцией и переселением предпринимателей в США и Канаду, Восточную Африку, Великобританию и Австралию.

Политическая и общественная активность индийцев в Великобритании, протесты индусов и сикхов в США в связи с ложной идентификацией их американцами как арабов, возрождение индийского влияния в Уганде и Танзании, недавние события на Фиджи (военный переворот и свержение кабинета, возглавляемого этническим индийцем) показали, что и для политологов тема южноазиатской диаспоры приобретает большую значимость. Наряду с еврейской, армянской, китайской, русской диаспорами южноазиатская диаспора становится важным фактором современной международной жизни в новую эпоху, уже получившую определения постфордистской, постмодернистской, постиндустриальной, периода информационного общества, эры глобализации и транснационализма³.

¹ Автор благодарит за помощь В.Г. Николашина, Фрэнсин Данахер, профессора Кери Пича, профессора Гордона Кларка.

² Поскольку современное политическое деление Южной Азии — недавний феномен, а Пакистан и Бангладеш — части исторической Индии, представляется приемлемым рассмотрение миграции из Индии, Пакистана и Бангладеш как миграции из исторической Индии. Статистика по миграции из Индии до 1947 г. была единой. До 1972 г. нет отдельных данных по миграции из Восточного и Западного Пакистана. В отдельных случаях термины «индийская» и «южноазиатская» диаспора употребляются в данной работе как синонимы, однако в случае признания за местной общиной политонимной идентификации, т.е. при обозначении общины по названию страны происхождения ее членов, эти названия указываются, например община бангладешцев в Тауэр Хэмлетс в Лондоне. Миграция из Непала, Бутана, Шри Ланки и Мальдивских островов в данной работе подробно не рассматривается.

³ Термин «постфордистский» подразумевает заметную в развитых капиталистических странах тенденцию на разукрупнение большего масштаба производства, символом которого некогда были автомобильные гиганты Форда. Введение новых технологий приводит к высвобождению рабочих рук из промышленности и их применению в сфере обслуживания, что отражено в термине «постиндустриальный». Активное внедрение в жизнь технологий позволило определить нынешний век как век научной информации (ср. с термином «научно-техническая революция») и эру информационного общества. Эпоха глобализации наступила с массовым внедрением достижений техники во все сферы жизни и во все уголки планеты. Это предполагает, однако, и универсальное значение международных

В то же время исследователи современной ситуации в Индии, Пакистане, Бангладеш не могут обойти стороной диаспору, сыгравшую большую роль в развитии гадаристского движения¹, борьбе за независимость Бангладеш. Временные рабочие и эмигранты из Кералы дают половину внешних валютных поступлений в этот штат. Силхетцы², осевшие в Лондоне, посылают ежегодно в виде денежных переводов сумму, равную четверти валютных вливаний в экономику Бангладеш.

Историкам культуры и литературоведам-индологам также могут быть интересны литераторы — представители южноазиатской диаспоры: Нейпул и Рушди, Мистри, Курейши и др.

В 1977 г. английский исследователь Хью Тинкер определил число выходцев из Индии, Пакистана и Бангладеш за пределами Южной Азии в пять-шесть миллионов. При этом он подчеркивал небольшое значение этих групп для судеб стран их происхождения [Tinker 1977: 1]. Между тем ситуация за последние годы радикально изменилась, и на начало 1990-х годов за пределами Южной Азии проживало уже около девяти миллионов индийцев (по другим данным — 12 млн чел.) [Ананд 1990: 4], из них в Великобритании — более полутора миллионов [ОСРС 1993: 1]. В остальной Европе — еще 300 тыс. чел., в Малайзии — 1 млн 300 тыс., на Маврикии — 700 тыс., в США — 500 тыс., на Тринидаде — 430 тыс., в Объединенных Арабских Эмиратах — 382 тыс., Кувейте — 356 тыс., Южной Африке — около 1 млн чел., Канаде — 228,5 тыс., Омане — 190 тыс., Йемене — 117 тыс., Ираке — 85 тыс., Саудовской Аравии — 80 тыс., Кении — 70 тыс., Катаре — 51 тыс., Танзании — 49 тыс., Бахрейне — 48 тыс. [Clarke et al. 1990: 2. Table 1 Intro].

Приведенные данные, полученные на основе официальных результатов национальных переписей населения и сведений ежегодников, дают информацию лишь о тех, кто сам отнес себя к индийцам, пакистанцам или бангладешцам. Можно предположить, что значительная часть индийцев в странах Западной Европы, Северной Америки и Персидского Залива работала нелегально и не была учтена переписями населения, так что общее число южноазиатов за рубежом было в тот период на несколько миллионов больше.

организаций, социальных сетей и т.д. Под транснационализмом обычно понимают распространение тех или иных явлений по всему миру, без учета границ, а также появление социальных сетей, не знающих границ (сети мафии, религиозные транснациональные сети, транснациональные торговые общины).

¹ Индийское революционное движение, активно действовавшее в 1913–1915 гг. в эмигрантской среде, особенно в США, лидеры которого ставили в качестве задачи свержение британской власти в Индии военным путем.

² Выходцы из округа Силхет (ныне — часть Бангладеш).

За последние десятилетия изменилось и отношение руководства стран Южной Азии к положению своих граждан за рубежом. В 1983 г. был введен термин *«праваси»* — иностранный индиец, зарубежный соотечественник. Правительство Индии тогда пришло к выводу, что «зарубежные соотечественники могут помочь Индии в осуществлении планов ее развития. И тогда были упрощены некоторые правила и процедуры, дабы поощрить капиталовложения со стороны иностранных индийцев» [Ананд 1990: 4–5]. При этом Резервный Банк Индии приравнял в правах индийцев в стране и зарубежных индийцев, проживающих в Гайане, на Фиджи и Маврикии.

В 2000 г. индийское правительство создало специальную комиссию, которая подготовила доклад, представленный премьер-министру Индии А.Б. Ваджапи. Председатель комиссии господин Л.М. Сингхви подчеркнул, что «индийская диаспора является важным фактором во многих странах и заслуживает достойного места в нашей культурной и экономической политике и дипломатии» [Nasima H. Khan. 2002a: 58].

Общее число зарубежных индийцев определялось комиссией в 20 млн чел. Их годовой доход оценивался в 300 млрд долл. [Ibid]. Очевиден значительный рост численности и значения зарубежной индийской диаспоры, выросшей за десятилетие больше чем вдвое. При этом комиссия собирала информацию именно об индийцах, не учитывая пакистанцев и бангладешцев и разделяя рассматриваемую группу на три категории: лиц индийского происхождения, индийских граждан и лиц без гражданства.

Лица индийского происхождения — это потомки индийских иммигрантов, прибывших в одну из зарубежных стран, как правило, граждане этой страны, а также натурализовавшиеся, т.е. получившие местное гражданство индийцы. Индийские граждане — иммигранты, не получившие гражданства, или временные рабочие, находящиеся за рубежом, но сохраняющие связи с родиной. Наконец, лица без гражданства — это те, кто отказался от индийского гражданства, надеясь получить местное, но не сумел или еще не успел этого сделать.

Дело в том, что ни Индия, ни страны, принимающие значительное число индийских иммигрантов, ко времени подготовки доклада еще не достигли договоренности о двойном гражданстве, хотя возможность таких договоренностей в настоящее время обсуждается. Последняя категория — самая малочисленная. Лишь в Канаде таких индийцев около тысячи (в остальных странах — меньше).

Страны со значительным числом зарубежных индийцев можно разделить на две группы: 1) со значительными меньшинствами индийского происхождения и 2) с временным проживанием значительного числа индийских граждан.

К первой категории относятся Малайзия с 1 млн 600 тыс. лиц индийского происхождения, Маврикий с более чем 700 тыс. зарубежных индийцев, Тринидад и Тобаго с полумиллионным индийским населением, Гайана с почти 400 тыс. гайанцев индийского происхождения, Фиджи с 336 тыс. индийских фиджийцев, Реюньон (220 тыс.), Сингапур (217 тыс.), Суринам (150 тыс.), Йемен (100 тыс.). Вероятно, к этой категории относится и Южно-Африканская Республика, где в начале 1980-х годов проживало 792 тыс. зарубежных индийцев [Южно-Африканская Республика 1982: 27]. Сейчас оценки численности индийцев в Южной Африке колеблются от 350 тыс. до полутора миллионов.

В ряде стран, прежде всего в богатых государствах Персидского Залива, индийцы появились сравнительно недавно, их статус не определен, и перспективы дальнейшего пребывания там неясны. Как правило, они сохраняют индийское гражданство. Индийских граждан много в Саудовской Аравии (1 млн 500 тыс. чел.), Объединенных Арабских Эмиратах (900 тыс.), Омане (311 тыс.), Кувейте (294 тыс.), Бахрейне (130 тыс.), Катаре (130 тыс.). Число индийцев в данных странах внушительно, но их статус не определен, и дальнейшее будущее неизвестно.

Как правило, после многолетнего пребывания в этих странах индийцы-рабочие и торговцы возвращаются домой. Их семьи тоже часто остаются в Индии. Здесь вряд ли можно говорить об этнических меньшинствах в полном смысле этого слова. Вероятно, это части транснациональных общин, члены которых проводят часть жизни за рубежом, но потом возвращаются на родину, где остаются их домочадцы. В то же время в самой Индии эти рабочие и их семьи выделяются на фоне других индийцев и, принадлежа обоим мирам — Индии и зарубежья, отличаются от большинства населения обоих.

Наконец, среди упомянутых Комиссией стран есть такие государства, в населении которых велико число индийцев обеих главных категорий. Это, например, Канада, где полмиллиона граждан индийского происхождения, 150 тыс. индийских граждан и тысяча индийцев, отнесенных к категории лиц, не имеющих гражданства. Есть страны, где индийцев очень много, но их статус Комиссией не установлен (Великобритания (1 млн 200 тыс.), США (1 млн 678 тыс.).

Если к установленному Комиссией числу индийцев в Великобритании прибавить число пакистанцев (477 тыс. чел. по данным 1991 г., 670 тыс. по оценкам на 2001 г.) и бангладешцев (163 тыс. в 1991 г., 228 тыс. в 2001 г.), то мы получим цифру, превышающую 2 млн чел.

Великобритания оказывается западной страной с крупнейшими общинами зарубежных индийцев, пакистанцев и бангладешцев, причем это общины не только с длительной историей, но и с сохраняющимися контактами индийцев со странами происхождения и в других странах.

Общины зарубежных индийцев здесь растут как за счет естественного прироста, так и благодаря продолжающейся миграции. Этот рост наиболее заметен.

Наблюдается, наконец, существенное перемещение зарубежных индийцев из стран Восточной Африки в Великобританию, а также в США. Отмечается волна переселения в Великобританию индийцев из Восточной Индии. В Великобритании индийское лобби оказывает существенное влияние на экономику и политику страны. Монументальным выражением индийского присутствия стал возведенный в 1995 г. в центре Лондона беломраморный индуистский храм Шри Сваминараян Мандир.